

Кредитно-экономические институты: проблемы становления мегарегулятора в России
**МИРОВОЙ ОПЫТ СМЯГЧЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ РОССИЮ**

Костина Анастасия Олеговна

Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: nastia.kostina@mail.ru

Валютная политика является важной составляющей экономик стран всего мира. Валютное регулирование и контроль влияют на распределение финансовых ресурсов, обеспечивают экономический рост, сдерживая такие процессы, как инфляция и безработица, определяя перспективы развития международной торговли в целом.

Сейчас происходит активное международное сотрудничество в сфере валютного регулирования не только на региональном, но и на мировом уровне. Многолетний опыт проведения валютных операций зарубежных стран показывает, что укрепление национальных денежных единиц не только улучшает экономику страны, но и приводит к усилению международных связей.

Многие страны мира прошли через долгий путь по установлению ограничений на валютные операции. Но ввиду усиления процессов глобализации и интеграции страны практически всего мира стараются либерализировать вывоз капитала на протяжении последних 20- 30 лет.

Россия уделяет большое внимание анализу смягчения денежной политики зарубежных стран. Соответственно, в последнее время больше внимания уделяется всестороннему изучению возможных позитивных и негативных последствий, связанных с процессом либерализации. Ключевую роль в данном процессе в России должен сыграть Центробанк, как единственный орган имеющий огромные права.

На сегодняшний день мы смело можем утверждать о революционном подходе российских экономистов к смягчению денежной политики. Так Банк России может применить уникальный прием, разработанный на научной базе и опыте всей мировой экономики, а именно провести денежное смягчение при вынужденных высоких ставках. На сколько успешен опыт использования данной технологии мы можем судить по достаточно высоким темпам экономического роста в России с 1998 по 2008 годы («Золотое десятилетие»). [2]

За первую половину 2014 года ЦБ РФ повышал трижды процентную ставку. Что вызвало немало критики, в основном со стороны членов правительства и лично со стороны советника президента Сергея Глазьева. Но критика дело не сложное, мы можем с уверенностью утверждать, что отказ от повышения также мог привести к негативным последствиям. Но к счастью, повышение или понижение ставки не единственный инструмент в денежно-кредитной сфере.

Две тысячи восьмой год, при наступлении самой тяжелой фазы кризиса ФРС США при максимально сниженных ставках использовал так называемое качественное смягчение. Метод авторства Бена Бернанке признанный инновационным ведущими специалистами мира. Суть ее заключается в следующем, государство в лице Центробанка активно покупает долгосрочные финансовые активы, а не только краткосрочные гособлигации, тем самым понижается долгосрочные процентные ставки.

ЦБ России может пойти еще дальше, усилив данную политику своими нововведениями - проведут количественное смягчение не при минимальных, а при достаточно высоких ставках. И здесь опыт «золотого десятилетия», упоминаемого выше, наглядно демонстрирует нам успешность и крайнюю эффективность данной политики. С 2009 по 2014 годы

реальная денежная масса уменьшается, это явление требует скорых мер от Минфина и Центробанка. Необходимо денежное смягчение, при котором реальная денежная масса росла наравне с темпами роста целевого уровня ВВП. [1]

И все же эксперты с неохотой говорят о проведении количественного смягчения. И здесь, скорее, играет главную роль фактор некой неопределенности, ведь если и совершить попытку провести подобное смягчение в столь сложных экономических и политических условиях, то к чему мы придем, кто даст гарантии, что данная политика сработает в условиях России? Ведь уже не раз мы сталкивались с проблемой проведения монетарной политики в наших условиях, когда методы, успешно работающие на западе, оказывались совершенно бесполезными у нас.

И большинство экспертов упрямо стоят на проверенных временем методах, а именно на регулировании процентной ставки. Например, Сергей Глазьев напрямую говорит о неправильности действий ЦБ России в данных условиях. Но давайте взглянем на историю проведения классической политики и последующего «сидения» на ней в современной Японии. До 1989 года был экономический бум, темпы роста были потрясающие. Это было настоящее «японское чудо». Но с 1989 года произошел обвал на бирже, акции японских фирм упали в цене, это спровоцировало долговой кризис, что затронуло и банковский сектор. В Японии начался период потерянного десятилетия, первоначально так названы были годы 1990-2000, позже этот термин стали применять и к десятилетию 2000-2010. В течение большей части этого кризисного периода ставки Банка Японии были на рекордно низком уровне, приблизительно 0%. Но ожидаемого возврата к высоким темпам роста не происходило. Как итог мы можем судить о ненадежности ставки как инструмента денежно-кредитной политики. [3]

Таким образом, мы пришли к выводу. У России есть два пути. Либо мы пытаемся с помощью повышения - понижения процентной ставки регулировать свою экономику, либо мы идем новым инновационным путем. Проблема последнего заключается в некой непредсказуемости итога, т.к. проводить политику количественного смягчения при высоких процентных ставках никто не пытался, и здесь мы станем первопроходцами. Но не все так ново как может показаться на первый взгляд. Если заглянуть в недалекую экономическую историю России, то мы увидим, что наша страна уже «неосознанно» использовала описанный выше прием количественного смягчения при высоких ставках. И это как раз было в период «золотого десятилетия». Дело в том что на протяжении этих десяти лет также как и сегодня были довольно высокие процентные ставки, также неуклонно падала цена на нефть, да и в целом ситуация была схожей. Однако, несмотря на все это, ЦБ России наращивал денежную базу. Другими словами, при невозможности использовать в качестве инструмента ставку использовался другой инструмент — количественное смягчение. Мы можем утверждать что это была не целенаправленная политика, а результат многих других экономических решений, т.е. это был неосознанный процесс. Как только были созданы другие условия, данная политика перестала работать и мы пришли к застою.

По заверениям специалистов в случае немедленного старта программы, с сентября 2014 года, первые результаты количественного смягчения будут видны уже через три-четыре месяца, через шесть - восемь месяцев мы выйдем на достаточно высокие темпы роста и рассуждений на темы инфляции, стагнации, стагфляции и т.д. не останется и следа.

Источники и литература

- 1) «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса», Гла-

зьев С. Ю. Экономика, 2010

- 2) «Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001 гг.» Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Эксмо, 2003
- 3) Статья «Ставки сделаны, ставок больше нет», Сергей Блинов, советник генерального директора ОАО КАМАЗ журнал «Эксперт» №36 (913) 01 сен 2014